Актуальные вопросы разграничения понятий *просторечие, общий жаргон и сленг* в русской лингвистике

М. А. Кропачева, Е. С. Литвинова

*Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко
Глазов, Россия*

Аннотация

В данной обзорной статье рассматриваются два подхода к определению понятий *просторечие, общий жаргон и сленг*: с точки зрения отнесенности их к формам существования языка и с точки зрения их функциональности. Неоднозначность понятий *просторечие, общий жаргон, сленг* и разноречивость в их определении порождают трудности при описании каждого из них и отнесенности конкретных лексических единиц или текстов к тому или иному языковому образованию. Эти недостатки стали особенно заметны в теории русского языка на фоне интенсификации контактов с европейскими лингвистическими школами в силу механического копирования и буквального переноса аналогичной терминологии в метаязык российской лингвистики. Употребление данных терминов становится хаотичным еще и потому, что молодая российская лингвистика начинает забывать достижения советского языкознания в области описания форм существования языка. В результате анализа данных языковых образований делается вывод об общем и различном в этих понятиях. Если рассматривать эти понятия как близкие к основным формам существования языка явления, то нельзя назвать их полноценными формами существования языка, так как у них чрезвычайно размытая социальная база, им свойственны слабая нормированность, функциональная неоднородность и пересечение лексической наполненности. Таким образом, можно сделать вывод о промежуточном характере этих образований. Если их рассматривать через признак экспрессивности или способность выражать дополнительные оценочные суждения в общем жаргоне и сленге, то стоит отметить, что эмоциональная окраска ярче проявляется у сленга, несколько менее – у просторечия, а менее всего – у общего жаргона, за счет наличия в нем слов, заполняющих лакуны, имеющиеся в литературном языке, литературной разговорной речи или территориальных диалектах. Следует отметить, что лексическими единицами всех трех языковых образований пользуются в различных ситуациях общения даже люди, хорошо владеющие нормами литературного языка, при этом они способны варьировать выбор языковых средств для привлечения внимания определенной категории лиц (например, для рекламы, для общения с молодежью и т. д.)

Ключевые слова

жаргон, общий жаргон, просторечие, сленг, социолингвистика, форма существования языка, языковое образование

Для цитирования

Кропачева М. А., Литвинова Е. С. Актуальные вопросы разграничения понятий *просторечие, общий жаргон и сленг* в русской лингвистике // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 2. С. 79–90. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-79-90

To the Issue of Defining and Distinguishing Vernacular, Common Slang and Slang in Russian

Marina A. Kropacheva, Ekaterina S. Litvinova

*Glazov State Pedagogical Institute
Glazov, Russian Federation*

Abstract

Difficulties in describing such notions as vernacular, common slang and slang and the reference of certain lexical units or texts to a particular language phenomenon stem from the variety of opinions and ways of defining each of them. These debatable questions have become more distinctive in Russian linguistics with the growing contacts with Euro-

pean linguistic schools and therefore copying the terms without adapting them to Russian theory of language. The using of these terms is becoming chaotic due to the fact that modern Russian linguistics often neglects the basic achievements of Soviet linguistics in the field of distinguishing language varieties. The article considers two approaches to the definition of vernacular, common slang and slang: from the point of view of their being fully functional language varieties and from the point of view of their functional facilities. As a result of the analysis of the data about language varieties, a conclusion is drawn about the common and different in these concepts. If these notions considered as similar to major language varieties such as standard language, standard colloquial speech and territorial dialects, then they cannot be called fully functional language varieties, since they have an extremely vague social base, they are characterized by a low degree of standardization, functional diversity and the intersection of their lexical content. Thus, it can be concluded that such language phenomena belong to the specific kind of language variations that are defined by their transitional nature. If functional facility of vernacular, common slang and slang is considered, it is worth noting that there are a lot of stylistically marked lexical units in slang. They are slightly less numerous in vernacular, and even less numerous in common slang. This peculiarity stems from the fact that common slang includes lexical units able to function as the fillers of the gaps in standard language, standard colloquial speech or territorial dialects. It should be noted that the lexical units of all three language phenomena are used in various communication situations even by the people who are well versed in the norms of the standard language. The fact that lexical units belong to vernacular, common slang or slang does not prevent well-educated speakers from using all stylistic functions of such units. Speakers who know the difference between standard and slang or vernacular words are able to vary these language tools to attract the attention of a certain category of people (for example, for advertising, communicating with youth, etc.).

Keywords

jargon, common slang, vernacular, slang, sociolinguistics, language variety, language phenomenon

For citation

Kropacheva, Marina A., Litvinova, Ekaterina S. To the Issue of Defining and Distinguishing *Vernacular, Common Slang and Slang* in Russian. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 2, p. 79–90. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-79-90

Введение

На сегодняшний день нет единства и однозначности в определении таких языковых феноменов, как сленг, общий жаргон и просторечие. Многообразие работ, посвященных сленгу, общему жаргону и просторечию, не облегчает, а, напротив, усложняет разграничение этих языковых образований. С одной стороны, разные ученые называют одно и то же явление разными терминами, с другой стороны, под одним и тем же термином разные исследователи понимают разное. Часто, описывая то или иное языковое явление, авторы не учитывают многозначность и многогранность этих понятий, смешивают характеристики разного плана. Нередко встречаются случаи, когда в одной и той же работе автор использует как понятие *сленг*, так и понятие *общий жаргон* или просто *жаргон*, не разграничивая их [Антрушина, 2002; Арнольд, 2002; БТС, 2000; Грачев, 2007; Мартынова, 2004; Пеллих, 2008; Россихина, 2008]. Именно такая небрежность в определениях приводит к путанице и последующим спорам о том, чем же являются описываемые языковые феномены.

Советскими и российскими лингвистами неоднократно предпринимались попытки разграничить понятия *сленг* и *жаргон*, с одной стороны, *сленг* и *просторечие*, с другой стороны, *жаргон* и *просторечие*, с третьей стороны [Жирмунский, 1936; Хомяков, 1971; Гальперин, 1981; Орлова, 2004; Холодкова, 2008; Руденко, 2016], но проблема до сих пор остается нерешенной из-за многообразия трактовок и подходов к определению этих понятий.

В работах каждого из перечисленных выше есть рациональное зерно, но общим недостатком является то, что сходства и различия выявляются, как правило, только на лексической составляющей, и это значит, что их предметная проблематика относится к понятию стиля, игнорируя или минимизируя проблематику форм существования языка. Такой подход к описанию этих явлений не лишен здравого смысла, поскольку ярче всего различия между просторечием, сленгом и жаргоном проявляются на лексическом уровне. Однако следует отметить, что, будучи переходными, т. е. находясь между другими формами существования языка, эти явления в большей мере подходят под определение языкового образования вооб-

ще, как понятия более крупного, чем форма существования языка; они могут не иметь всех признаков формы существования языка или иметь признаки нескольких разных форм одновременно. Такие языковые образования находятся на пересечении социального и функционального аспектов языка, т. е. связаны как с социально ограниченными формами существования языка, так и с общенациональным языком, тогда как их лексика может исторически принадлежать к одной форме существования языка, а функционировать в другой [Степанов, 1976; Будагов, 1978; Ерофеева, 2009; Хорошева, 2012]. Это и порождает путаницу при разграничении и описании указанных выше понятий [Ларин, 1928; Десницкая, 1970; Labov, 1970; Hymes, 1972; Аврорин, 1975; Ларин, 1977; Argyle et al., 1981; Trudgill, 1983; Fasold, 1990; Chambers, 1995].

Актуальность

Наша рабочая гипотеза состоит в том, что данные понятия должны рассматриваться с двух точек зрения: с точки зрения принадлежности и соответствия определенной форме существования языка, с одной стороны, и их функциональных особенностей, с другой. Такой подход позволит разобраться в лингвистической и социолингвистической специфике изучаемых языковых образований и четче определить точки их соприкосновения и причины их пересечения, поскольку лексические границы между ними весьма размыты.

История понятий «жаргон» и «сленг»

Исторически термины *жаргон* и *сленг* появились в русском языкознании практически одновременно, но из разных стран, и обозначали там весьма близкие понятия, а именно связывались с тайными или полутайными языками. Постепенно, с развитием соответствующего национального языка (французского для понятия *жаргон* и английского для понятия *сленг*) менялось и понимание данных явлений и слов, их обозначающих; тайные языки, предназначенные для «своих», со временем теряли свою обособленность, закрытость от непосвященных, а точнее от «чужих». Авторы, писавшие об истории понятия *сленг*, часто отмечали, что вместе со сленгом как тайным языком деклассированных элементов существовал и сленг как язык необразованных людей в целом. Однако из-за отсутствия их лексикографического нормирования и, следовательно, невозможности полноценного разграничения, тайный язык постепенно растворился в более общеупотребительном языке почти полностью необразованного населения [Grose, 1785; Hotten, 1860; Миллер, 1971; Partridge, 1972; Маковский, 1982; Бондалетов, 1987].

Кроме того, российскими лингвистами при опоре на иноязычные источники редко учитывается фактор терминологической асимметрии: в разных языках и странах один и тот же термин по ряду причин может иметь различные значения, вплоть до противоположных, приобретая статус «ложных друзей переводчика». Такие различия в наименовании этих языковых образований могут быть обусловлены, в частности, различиями в социальном устройстве языка. Так, например, немецкий язык представлен множеством равноправных диалектов, а литературный язык существует в основном в официальной документации, соответственно понятие «диалект» имеет нетождественное значение для российских и немецких лингвистов. Во французском языке, в котором ситуация с разграничением этих форм существования языка также неоднозначна, явление, близкое к русскому общему жаргону, носит наименование общего аргю (*argot commun*)¹, тогда как для подавляющего большинства российских лингвистов аргю – это речь деклассированных элементов общества.

¹ Терминологическая «ситуация» с обозначением аналогичных понятий во французской лингвистике, конечно, гораздо сложнее, прямым подтверждением чему являются синонимические варианты, обнаруживаемые в статьях *argot* и *jargon* [Назарян, 1989. С. 45, 178–179].

В английском языке, в котором зародилось понятие «сленг» (slang), обозначающее на данный момент, как в русской, так и в английской лингвистике, любую стилистически сниженную лексику, употребляется и понятие «жаргон» (jargon), но только в применении к профессиональным подъязыкам, включая и научную терминологию той или иной предметной области, особенно если она связана с областью гуманитарных наук. Эта область традиционно классифицируется в английской научной мысли как искусства (Arts), и отсюда следует, что их содержание должно транслироваться на общедоступном литературном (в английской терминологии это standard) языке. На этом основании всякая усложненная специальная терминология (т. е. метаязык гуманитарно-лингвистических наук) осуждается как jargon, а ее место занимают метафоры или обыденные понятия (подробнее об этом см.: [Фефелов, 2018. С. 12, 47, 54, 84, 157, 174]).

Таким образом, если в российской лингвистике понятия *жаргон* и *сленг* могут обозначать одно и то же в зависимости от научной школы, то в английской лингвистике они изначально разграничены.

Однако во французской лингвистике аналогичные понятия *argot* и *jargon* могут смешиваться, они не отделены друг от друга [Назарян, 1989. С. 45]. Так, язык деклассированных слоев французского общества обозначается преимущественно словом *argot*, но у этого термина есть два синонима: *jargon* и *langue verte*. Специфическое для Франции понятие *школьное арго* (*argot scolaire* или *argot des écoles*) обозначается также синонимом *jargon des écoles*.

Межязыковая терминологическая полисемия и асимметрия лишь усугубляют теоретические и практические проблемы разграничения аналогичных понятий в русской лингвистике и русском речевом пространстве.

Сопоставительный анализ понятий «общий жаргон» и «сленг»

Если рассматривать понятие *общий жаргон* с точки зрения формы существования языка, то необходимо определить его социальную базу и наличие у него специфических единиц, в первую очередь лексических, поскольку именно лексика в наибольшей степени отражает специфику такого языкового образования. Этот факт, в общем-то, давно известен лингвистам. Жаргоны, включая общий, в отличие от функционально полноценных и самодостаточных форм существования языка, таких как литературный язык, литературная разговорная речь, территориальные диалекты, скорее характеризуются особенностями лексики, а не фонетики, морфологии или синтаксиса. Однако лингвистика до сих пор избегает ответа на вопрос, почему языковая специфика жаргонов легче всего возникает именно на лексическом или лексико-морфологическом уровне, а не на других.

Термин *общий жаргон* сам по себе является противоречивым, так как, с одной стороны, жаргон – это форма существования языка, ограниченная несколькими социолектами; следовательно, их лексика не должна быть понятна тем, кто к этим социальным группам не относится. С другой стороны, слово «общий» в этом термине подразумевает как раз понятность слов всем носителям национального языка.

Если жаргон понимать как сниженную речь вообще, то его можно назвать общим, так как устно-разговорные формы языка понятны большинству его носителей. С другой стороны, если не принимать во внимание эмоциональную окрашенность жаргона, то его социальная база окажется равной социальной базе национального языка в целом. Выход видится в том, что с точки зрения функционирования некоторые лексические единицы тех или иных специальных жаргонов могут и достаточно часто используются в других формах существования языка. Они и составляют общий жаргон [Ермакова и др., 1999; Ерофеева, 2009; Хорошева, 2002], или интержаргон [Серебренников, 1970; Скворцов, 1977; Крысин, 1989; Химик, 2004]. Аналогичная ситуация складывается, например, в научной речи, где формируется разряд общенаучной терминологии, которая по своему характеру близка к обычной лексике. Семантическая специфика единиц общего жаргона состоит в том, что ситуации, в которых они упот-

ребляются, отличаются от тех, в которых они использовались изначально (в специальных жаргонах).

Такой подход позволяет наметить и решение вопроса со сленгом. Сленгом в русской лингвистике часто называются лексические единицы, функционирующие в качестве сниженных, но экспрессивных элементов речи. Если же внимательно присмотреться к лексическому составу единиц, причисляемых к сленгу, то можно убедиться, что они одновременно являются и элементами общего жаргона. Именно поэтому многие ученые используют термины *общий жаргон* и *сленг* как синонимы для обозначения одного и того же языкового образования. Остается, однако, еще неясным, может ли сленг и/или общий жаргон включать в себя только яркую экспрессивную лексику или вообще любые слова и устойчивые сочетания, которые выходят за рамки литературного языка и разговорной литературной речи.

Сопоставительный анализ понятий «просторечие» и «общий жаргон»

В русской лингвистике часть ученых выделяет просторечие как отдельную форму существования языка, обладающую определенным набором признаков, таких как специфичная социальная база, слабая нормированность и наличие некоторых особых лексических, фонетических и синтаксических языковых элементов [Аврорин, 1975; Земская, 1968; Баранникова, 1974; Капанадзе, 1984; Крысин, 1989]. Также существует и альтернативная точка зрения, согласно которой эти языковые особенности являются не имманентной характеристикой просторечия как отдельной формы существования языка, а неассимилированными вкраплениями других форм существования языка в разговорную речь в целом [Китайгородская, 1988]. Носители других форм языка, таких как территориальные и социальные диалекты (социолекты), опознают эти лексические вкрапления как «свои», но в то же время эти слова употребляются и за пределами их социальной группы или территории проживания [Ерофеева и др., 2000; Химик, 2004].

В английском языкознании, а именно в научных трудах по лингвистике и социолингвистике, понятия *просторечие* как формы существования языка ² нет вообще; ближайшее к нему по лингвистическому содержанию понятие *colloquial speech* обозначает любую разговорную разновидность речи, единицы в словарях обозначаются отдельной пометой (*colloq*) ³. Во французском языкознании это же место занимает понятие *langage populaire* или *vernaculaire*, которое также ближе к разговорной речи в целом. Таким образом, понимание просторечия как сниженного, экспрессивного регистра или стиля разговорной речи имеет большее хождение в зарубежной лингвистике, чем понимание этого же явления как некой отдельной формы существования языка [Labov, 1972].

Считается, что исторически просторечие сформировалось в России с развитием экономики и промышленности, когда сельские жители, являвшиеся носителями территориальных диалектов, переезжали в города, где они приобщались не только к городской культуре и образу жизни, но и к речи. Привнося в устную речь города элементы своих диалектов, они в то же время заимствовали из нее элементы городской речи и других диалектов [Жирмунский, 1936; Ларин, 1977; Крысин, 1989].

Однако на данный момент носители такого исторического просторечия уже очень малочисленны. Также крайне мало и количество людей, совсем не имеющих образования или учившихся всего два-три года. Тем не менее просторечие не только не исчезает, но и продолжает свое существование в виде современного просторечия, которое базируется уже не на смеси территориальных диалектов, а на лексических единицах, поступающих из совсем других сфер, в частности из социолектов [Крысин, 1989; 2007; Химик, 2004].

² А этому термину по характеристикам примерно соответствует термин *language variety*, который, в свою очередь, часто переводится как *разновидность языка*, а не как форма существования языка.

³ Детальную информацию о терминологическом членении областей английской разговорной речи см., прежде всего, в [Brown, 1999; Орлов, 1991], где терминологические абстракции иллюстрируются массой примеров.

Следует отметить, что ряд языковедов вместе с социальным, которое ближе к историческому и связано с малой образованностью носителей, признает наличие и функционального просторечия [Химик, 2004]. Если рассматривать просторечие с точки зрения его функциональных особенностей, то большинство ученых отмечает как характерную особенность стилистическую сниженность лексики, ее заметную эмоционально-экспрессивную окраску. Лексические единицы функционального просторечия могут употребляться и высокообразованными людьми, прекрасно владеющими литературным языком, но в этом случае такое речевое поведение зависит всецело от ситуации и цели общения, требующих и оправдывающих использование экспрессивных просторечных слов и выражений. В этом случае просторечие выступает как промежуточное языковое образование, которому, с одной стороны, присущи признаки формы существования языка, а с другой – направленность на реализацию определенной коммуникативной интенции.

В этом качестве просторечие схоже с общим жаргоном, который также является промежуточным языковым феноменом, сочетающим в себе признаки формы существования языка и функционального стиля разговорной речи.

Определенное сходство между просторечием и общим жаргоном видится в том, что оба языковых образования активно пополняются за счет слов и выражений из других форм существования языка. Однако если общий жаргон заимствует элементы в основном из специальных (профессиональных) жаргонов, то просторечие получает лексические единицы не только из жаргонов, но и из территориальных диалектов и других форм существования языка, даже литературного. При этом если слово закрепляется в общем жаргоне или просторечии, то его лексическое значение, как правило, расширяется или изменяется по сравнению со значением в источнике [Сковорцов, 1972; 1977; Гальперин, 1981; Холодкова, 2008].

Следует отметить, что общий жаргон зачастую является источником лексических единиц для просторечия, и сам может заимствовать из него же, тогда как специальные жаргоны заимствуют слова и выражения из общего жаргона или просторечия крайне редко.

Существующее в работах некоторых русских лингвистов мнение о том, что сленг – это своего рода жаргонизированное просторечие, не имеющее какой-либо социальной или профессиональной прикреплённости и употребляемое широкими социальными группами [Химик, 2004; Грачев, 2007], справедливо лишь в том случае, если рассматривать его только как функциональное образование, не учитывая те признаки просторечия, которые дают основание рассматривать его как форму существования языка. Если сравнивать характеристики общего жаргона и сленга, то общий жаргон имеет более тесные связи с частными жаргонами, поскольку именно из них он берет лексические единицы, а единицы сленга обладают большей экспрессивностью и сниженностью при менее тесной связи с отдельными жаргонами.

Еще одной проблемой в определении специфики русского просторечия, общего жаргона и сленга является то, что проведенные ранее исследования основывались на материале речи жителей больших городов, которые и указывались в качестве их носителей. Что же касается малых городов или сельских поселений, то ситуация остается не до конца проясненной, так как работ с точными данными практически нет; в сельской местности исследуются в основном территориальные диалекты, а не просторечие, сленг и общий жаргон. Нам кажется разумным предположить, что в малых городах и сельской местности просторечие, причем в его исторически сложившейся социальной форме, будет превалировать над общим жаргоном ввиду меньшей образованности и уровня культуры носителей языка. Чем меньше населенный пункт, тем слабее там будет влияние литературно-разговорной нормы ввиду меньшего выбора газет, журналов, каналов телевидения. Конечно, в настоящее время Интернет позволяет приобщаться к культуре и языку даже в отдаленных населенных пунктах, но качество соединения может затруднять использование всех его возможностей, а вместе с тем ограничивать погруженность сельского жителя в общий жаргон. С другой стороны, живя в обществе, человек не может избежать контактов с носителями общего жаргона или сленга.

Заключение

Рассмотрев просторечие, общий жаргон и сленг с точки зрения их соответствия понятию формы существования языка и с точки зрения их функциональности, мы пришли к выводу, что они являются особыми языковыми образованиями, для которых характерны некоторые признаки самодостаточных и полноценных форм существования языка. Однако следует отметить, что эти признаки видоизменены по сравнению с такими формами существования языка, как литературный язык, литературная разговорная речь или территориальный диалект.

Если говорить о функциональном потенциале рассматриваемых явлений, то очевидно, что носители языка прибегают к этим языковым образованиям в различных ситуациях общения, для которых общим является их неформальность, эмоциональность, сниженность. При этом отметим, что для сленга не столь важно, из какого специального жаргона пришло слово, сколь важны экспрессивный потенциал, новизна, оригинальность и т. д.

В общем жаргоне важно именно многообразие возможных вариантов выражения своей мысли, полученных из разных специальных жаргонов, тогда как степень экспрессивности отходит на второй план. Иногда слово активно функционирует в общем жаргоне не потому, что оно новое, экспрессивное, яркое и т. п., а потому, что оно востребовано. Оно заняло определенную нишу и является наиболее точным средством выражения определенного понятия.

Слова в сленге, как правило, являются дублетами слов литературного языка, слова общего жаргона могут выражать то, для чего в литературном языке просто нет настолько точного наименования, как в одном из специальных жаргонов, из которых оно и попало в общий.

Что касается просторечных лексических единиц, то для них эмоциональность реализации не так обязательна, как для сленговых единиц. Эмотивность обычно хорошо видна на контрасте литературного и просторечного употребления. Если же такого контраста нет, то в естественной социокультурной среде своего бытования просторечные единицы могут и не восприниматься как эмоционально окрашенные или особо экспрессивные. Просторечие обладает меньшей нормированностью, однако это в большей степени касается социального, а не функционального просторечия, так как последним могут пользоваться люди, прекрасно знающие нормы литературного языка и понимающие, какую социокультурную нишу занимают употребляемые ими просторечные единицы.

Главная причина, по которой бывает сложно определить принадлежность каждого конкретного слова или выражения к просторечию, общему жаргону или сленгу, состоит в том, что оно может функционально принадлежать одновременно к нескольким языковым образованиям. Во многих случаях принадлежность к тому или иному языковому образованию будет определяться контекстом, особенностями говорящего, ситуацией общения и т. д. В этом случае лингвисту следует понимать, с какой точки зрения он рассматривает данное явление – с точки зрения форм существования языка или с точки зрения функционирования лексической единицы в речи.

Список литературы

- Аврорин В. А.** Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социолингвистики. Л.: Наука, 1975. 276 с.
- Антрушина Л. И.** Стилистика современного английского языка. СПб.: Владос, 2002. 767 с.
- Арнольд И. В.** Стилистика: Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
- Баранникова Л. И.** Просторечие как особый социальный компонент языка // Язык и общество. Саратов, 1974. Вып. 3. С. 3–22.

- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- Бондалетов В. Д.** Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
- Будагов Р. А.** Система и антисистема в науке о языке // Вопросы языкознания. 1978. № 4. С. 3–17.
- Гальперин И. Р.** Стилистика английского языка. М.: Высш. шк., 1981. 316 с.
- Грачев М. А.** Краткая характеристика молодежного жаргона // Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2007. С. 7–21.
- Десницкая А. В.** Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л.: Наука, 1970. 97 с.
- Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И.** Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона. М.: Азбуковник, 1999. 273 с.
- Ерофеева Е. В.** Языковая ситуация современного города и методы ее исследования // Вестник Перм. ун-та. 2009. Вып. 5. С. 16–23.
- Ерофеева Т. И., Ерофеева Е. В., Грачева И. И.** Городские социолекты: пермская городская речь. Пермь: Бохум, 2000. 174 с.
- Жирмунский В. М.** Национальный язык и социальные диалекты. Л.: ГИХЛ, 1936. 297 с.
- Земская Е. А.** Русская разговорная речь: проспект. М., 1968. 99 с.
- Капаназде Л. А.** Современное городское просторечие и литературный язык // Городское просторечие: проблемы изучения / Отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1984. С. 5–12.
- Китайгородская М. В.** Наблюдения над построением устного просторечного текста // Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988. С. 156–182.
- Крысин Л. П.** Не сленгом единым // Родина. 2007. № 9. С. 17–20.
- Крысин Л. П.** Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 188 с.
- Ларин Б. А.** К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок) // Издания Гос. пед. ин-та им. Герцена. Л., 1928. Вып. 1. С. 175–185.
- Ларин Б. А.** История русского языка и общее языкознание. Избр. работы: Учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1977. 224 с.
- Маковский М. М.** Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология). М.: Высш. шк., 1982. 135 с.
- Мартянова В. Н.** Об оценках молодежного сленга в лингвистической литературе // Вестник педагогического опыта. 2004. Вып. 24. С. 15–16.
- Миллер А. А.** Основные пути формирования сленга // Иностранный язык: Сб. ст. аспирантов и соискателей. Алма-Ата: Казах. гос. ун-т, 1971. Вып. 6. С. 45–59.
- Назарян А. Г.** Французско-русский учебный словарь лингвистической терминологии. М.: Высш. шк., 1989. 447 с.
- Орлов, Г. А.** Современная английская речь. М.: Высш. шк., 1991. 240 с.
- Орлова Н. О.** Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 36–40.
- Пеллих И. В.** Молодежный сленг как социальная разновидность речи // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. Вып. 1. С. 106–108.
- Росихина М. Ю.** Заимствования как источник пополнения молодежного жаргона в русском и немецком языках (на материале словарей XIX–XXI вв.) // Филологические науки. 2008. № 5. С. 89–96.
- Руденко М. Ю.** Исследование арг, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59), ч. 3. С. 127–134.
- Серебренников Б. А.** Территориальная и социальная дифференциация языка // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1970. С. 452–501.

- Скворцов Л. И.** Профессиональные языки, жаргоны и культура речи // Русская речь. М., 1972. С. 48–59.
- Скворцов Л. И.** Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии // Литературная норма и просторечие. 1977. № 1. С. 29–57.
- Степанов Г. В.** Внешняя система языка и типы ее связи с внутренней структурой // Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976. С. 44–45.
- Фефелов А. Ф.** Этнокультурные проблемы и дилеммы перевода (критика метафорического разума): Монография / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2018. 390 с. URL: http://e-lib.nsu.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtNDE3Mw/cGFnZTAwMDAw&q=#{simple_query}?collectionHandle=Site (дата обращения 14.04.2020).
- Химик В. В.** Большой словарь русской разговорной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.
- Холодкова М. В.** Определение состава просторечной лексики // Вестник ТГУ. 2008. № 10 (66). С. 49–52.
- Хомяков В. А.** Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия. М.: Либроком, 1971. 104 с.
- Хорошева Н. В.** Русский общий жаргон: к определению понятия // Изменяющийся языковой мир. Пермь, 2002. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/khorosheva-02.htm> (дата обращения 24.12.2019).
- Хорошева Н. В.** Промежуточные формы городской разговорной речи // Талант учителя – в его учениках. К юбилею Тамары Ивановны Ерофеевой / Отв. ред. Б. В. Кондаков. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2012. С. 54–72.
- Argyle, M., Furnham, A., Graham, J. A.** Social situation. Cambridge, Cambridge University Press, 1981, 453 p.
- Brown, G.** Listening to Spoken English. 2nd ed. Longman Group UK, 1999, 178 p.
- Chambers, J. K.** Sociolinguistics theory. Oxford, Cambridge, Mass., Blackwell, 1995, 284 p.
- Fasold, R.** The sociolinguistics of language. Oxford, Blackwell, 1990, 342 p.
- Grose, F. A.** Classical Dictionary of the Vulgar Tongue. London, S. Hooper, 1785, 182 p.
- Hotten, J. C.** A Dictionary of Modern Slang, Cant and Vulgar Words, Used at the Present Day in the Streets of London. London, J. C. Hotten, 1860, 300 p.
- Hymes, D.** Models of interaction of language and social life. In: Direction in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication. New York, 1972, p. 35–71.
- Labov, W.** The Study of Language in its Social Context. *Studium Generale*, 1970, vol. 23, p. 66–84.
- Labov, W.** Sociolinguistic Patterns. Oxford, Blackwell, 1972, 344 p.
- Partridge, E.** Slang today and yesterday. London, Routledge and Kegan Paul, 1972, 476 p.
- Trudgill, P.** On dialect: social and geographical perspectives. Oxford; New York, 1983, 240 p.

References

- Antrushina, L. I.** Stylistics of Modern English. St. Petersburg, Vlado, 2002, 767 p. (in Russ.)
- Argyle, M., Furnham, A., Graham, J. A.** Social situation. Cambridge, Cambridge University Press, 1981, 453 p.
- Arnold, I. V.** Stylistics: Modern English. Moscow, Flinta: Nauka, 2002, 338 p. (in Russ.)
- Avrorin, V. A.** Problems of Studying the Language in Use: On the Subject of Sociolinguistics. Leningrad, Nauka, 1975, 276 p. (in Russ.)
- Barannikova, L. I.** Vernacular as a Special Social Component of Language // Language and Society. Saratov, 1974, iss. 3, p. 3–22. (in Russ.)
- Bondaletov, V. D.** Social Linguistics. Moscow, Education Publ., 1987, 160 p. (in Russ.)
- Brown, G.** Listening to Spoken English. 2nd ed. Longman Group UK, 1999, 178 p.

- Budagov, R. A.** System and Antisystem in the Science of Language. *Questions of Linguistics*, 1978, no. 4, p. 3–17. (in Russ.)
- Chambers, J. K.** Sociolinguistics theory. Oxford, Cambridge, Mass., Blackwell, 1995, 284 p.
- Desnitskaya, A. V.** Super-Dialectal forms of Oral Speech and their Role in the History of Language. Leningrad, Nauka, 1970, 97 p. (in Russ.)
- Ermakova, O. P., Zemskaya, E. A., Rozina, R. I.** The words that we all hear: Explanatory Dictionary of the Russian General Jargon. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999, 273 p. (in Russ.)
- Erofeeva, E. V.** Language situation of Modern City: how to study it? *Bulletin of Perm University*, 2009, iss. 5, p. 16–23. (in Russ.)
- Erofeeva, T. I., Erofeeva, E. V., Gracheva, I. I.** City sociolects: Perm urban speech. Perm, Bochum Publ., 2000, 174 p. (in Russ.)
- Fasold, R.** The sociolinguistics of language. Oxford, Blackwell, 1990, 342 p.
- Fefelov, A. F.** Ethnocultural dilemmas and puzzles of translation: critique of metaphorical reason. Monograph. Novosibirsk University Press, 2018. 390 p. ISBN 978-5-4437-0736-5. (in Russ.) URL: http://e-lib.nsu.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtNDE3Mw/cGFnZTAwMDAw&q=#{simple_query}?collectionHandle=Site
- Galperin, I. R.** Stylistics of the English language. Moscow, Higher School Publ., 1981, 316 p. (in Russ.)
- Grachev, M. A.** Brief Description of Youth Jargon. In: Dictionary of modern youth jargon. Moscow, Eksmo, 2007, p. 7–21. (in Russ.)
- Grose, F. A.** Classical Dictionary of the Vulgar Tongue. London, S. Hooper, 1785, 182 p.
- Hotten, J. C.** A Dictionary of Modern Slang, Cant and Vulgar Words, Used at the Present Day in the Streets of London. London, J. C. Hotten, 1860, 300 p.
- Hymes, D.** Models of interaction of language and social life. In: Direction in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication. New York, 1972, p. 35–71.
- Kapanadze, L. A.** Modern Urban Vernacular and Standard Language. In: Urban vernacular: ways to study. Eds. E. A. Zemskaya, D. N. Shmelev. Moscow, Nauka, 1984, p. 5–12. (in Russ.)
- Khimik, V. V.** A large dictionary of Russian Colloquial Speech. St. Petersburg, Norint Publ., 2004, 768 p. (in Russ.)
- Kholodkova, M. V.** What words to include into colloquial vocabulary. *Bulletin of TSU*, 2008, no. 10 (66), p. 49–52. (in Russ.)
- Khomyakov, V. A.** Introduction to the Study of Slang, the main component of the English vernacular. Moscow, Librocom, 1971, 104 p. (in Russ.)
- Khorosheva, N. V.** Intermediate forms of urban colloquial speech. In: The Talent of a teacher is in his students. On the anniversary of Tamara Ivanovna Erofeeva. Ed. by B. V. Kondakov. Perm, Perm University Press, 2012, p. 54–72. (in Russ.)
- Khorosheva, N. V.** Russian general jargon: definition of the concept. In: The changing world of language. Perm, 2002. (in Russ.) URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/khorosheva-02.htm>.
- Kitaygorodskaya, M. V.** Observations on the composition of an oral colloquial text. In: Varieties of the Urban Oral Speech. Moscow, Nauka, 1988, p. 156–182. (in Russ.)
- Krysin, L. P.** Not only slang... *Homeland*, 2007, no. 9, p. 17–20. (in Russ.)
- Krysin, L. P.** Sociolinguistic Aspects of the Study of Modern Russian. Moscow, Nauka, 1989, 188 p. (in Russ.)
- Kuznetsov, S. A.** (ed.). Large explanatory Dictionary of the Russian Language. St. Petersburg, Norint, 2000, 1536 p. (in Russ.)
- Labov, W.** Sociolinguistic Patterns. Oxford, Blackwell, 1972, 344 p.
- Labov, W.** The Study of Language in its Social Context. *Studium Generale*, 1970, vol. 23, p. 66–84.

- Larin, B. A.** History of the Russian Language and General Linguistics: selected works. A textbook for students of Russian Language and Literature. Moscow, Prosveschenie Publ., 1977, 224 p. (in Russ.)
- Larin, B. A.** Several prerequisites for the study of linguistic characteristics of a city. In: Herzen State Pedagogical Institute Publications. Leningrad, 1928, iss. 1, p. 175–185. (in Russ.)
- Makovsky, M. M.** English Social Dialects (ontology, structure, origins). Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1982, 135 p. (in Russ.)
- Martyanova, V. N.** On assessment of youth slang in linguistic literature. *Bulletin of pedagogical experience*, 2004, vol. 24, p. 15–16. (in Russ.)
- Miller, A. A.** The main ways of forming slang. In: Foreign language: a collection of articles by graduate and PhD students. Alma-Ata, Kazakh State University Press, 1971, iss. 6, p. 45–59. (in Russ.)
- Nazaryan, A. G.** French-Russian educational dictionary of linguistic terminology. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1989, 447 p. (in Russ.)
- Orlov, G. A.** Modern English speech. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1991, 240 p. (in Russ.)
- Orlova, N. O.** Slang vs jargon: the problem of definition. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2004, no. 3 (40), p. 36–40. (in Russ.)
- Partridge, E.** Slang today and yesterday. London, Routledge and Kegan Paul, 1972, 476 p.
- Pellikh, I. V.** Youth slang as a social form of speech. *Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art Criticism*, 2008, iss. 1, p. 106–108. (in Russ.)
- Rossikhina, M. Yu.** Borrowing as a source of enrichment of youth jargon in the Russian and German languages (based on dictionaries of the 19th – 21st centuries). *Philological Sciences*, 2008, no. 5, p. 89–96. (in Russ.)
- Rudenko, M. Yu.** The study of argot, jargon and slang: terminology under question. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2016, no. 5 (59), part 3, p. 127–134. (in Russ.)
- Serebrennikov, B. A.** Territorial and social differentiation of language. In: General Linguistics: Forms of existence, functions, history of language. Ed. by B. A. Serebrennikov. Moscow, Nauka, 1970, p. 452–501. (in Russ.)
- Skvortsov, L. I.** Professional languages, jargons and speech culture. In: Russian Speech. Moscow, 1972, p. 48–59. (in Russ.)
- Skvortsov, L. I.** Standard language, vernacular and jargon in their interaction. *Standard norm and vernacular*, 1977, no. 1, p. 29–57. (in Russ.)
- Stepanov, G. V.** The external system of language and the types of its connection with the internal structure. In: Principles of the description of the languages of the world. Moscow, Nauka, 1976, p. 44–45. (in Russ.)
- Trudgill, P.** On dialect: social and geographical perspectives. Oxford; New York, 1983, 240 p.
- Zemskaya, E. A.** Russian Spoken Language: prospectus. Moscow, 1968, 99 p. (in Russ.)
- Zhirmunsky, V. M.** National language and social dialects. Leningrad, GIHL Publ., 1936, 297 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
30.12.2019

Сведения об авторах / Information about the Authors

Кропачева Марина Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков и удмуртской филологии, Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко (ул. Первомайская, 25, Глазов, 427621, Россия)

Marina A. Kropacheva, PhD (Linguistics), Senior lecturer, Department of Foreign Languages and Udmurt Philology, Glazov State Pedagogical Institute (25 Pervomayskaya Str., Glazov, 427621, Russian Federation)

kropacheva.ma@mail.ru

ORCID 0000-0003-1379-5669

Литвинова Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков и удмуртской филологии, Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко (ул. Первомайская, 25, Глазов, 427621, Россия)

Ekaterina S. Litvinova, PhD (Linguistics), Senior lecturer, Department of Foreign Languages and Udmurt Philology, Glazov State Pedagogical Institute (25 Pervomayskaya Str., Glazov, 427621, Russian Federation)

litvinova.es@bk.ru

ORCID 0000-0001-5934-8931